

Н. Заозерский

**О священной и
правительственной власти и
о формах устройства
православной церкви**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. Заозерский**
О священной и правительственной власти и о формах устройства православной церкви / Н. Заозерский – М.: Книга по Требованию, 2019. – 272 с.

ISBN 978-5-4241-5883-4

ISBN 978-5-4241-5883-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

значаютъ отношенія весьма разнородныя.—Въ обширномъ смыслѣ тѣмъ и другимъ словомъ обозначается тоже самое, что и словомъ „право“, т.-е. способность или свобода дѣйствованія, опирающаяся на силѣ закона, или какого-либо правомѣрнаго полномочія *). Власть, въ семъ смыслѣ понимаемую, имѣть, можно безъ преувеличенія сказать, каждый человѣкъ: ибо никто не лишенъ свободы дѣйствованія въ большемъ или меньшемъ объемѣ. Но словомъ власть, такъ же какъ и—ἐξουσία, по преимуществу обозначается способность дѣйствованія спеціальными полномочіями *публичнаго* (а не частнаго) права, проистекающими отъ какого-либо общественнаго авторитета на нѣкоторыхъ только лицъ, при чемъ всѣ остальные члены даннаго общества обязываются безпрекословнымъ повиновеніемъ этимъ уполномоченнымъ лицамъ подъ страхомъ отвѣтственности за непослушаніе предъ высшимъ авторитетомъ. Рѣчь наша будетъ о церковной власти, въ этомъ спеціальному смыслѣ понимаемой.

Наиболѣе характерно и рѣзко эти полномочія публичной власти отличаются отъ полномочій частнаго права *въ государствѣ*. Здѣсь лицо, ихъ носящее, обезпечено въ примѣненіи ихъ къ дѣлу всею государственною мощью, каковая и становится на защиту и въ помощь ему противъ непокорныхъ ему членовъ, даже не спрашивая и помимо его личнаго желанія; между тѣмъ оберегать и защищать свое частное право каждый гражданинъ обязанъ самъ и только въ случаѣ своего безсилія имѣетъ право *просить* себѣ государственной помощи. Но они также примѣтны и даютъ себѣ знать своею дѣйствительностью *и въ церкви*. И здѣсь есть классъ лицъ спеціально уполномоченныхъ на извѣстные дѣйствія, въ совершеніи коихъ они вспомошествоуются и защищаются всею церковною силою, а иногда и силою государственною противъ непокорныхъ членовъ церкви, каковыя въ такомъ случаѣ почитаются *преступниками*, нарушителями правъ церкви, противниками *ея* власти, возмутителями *ея* порядка. *Подобно* тому

ken und Protestanten in Deutschland. Berlin. 1869. В. I, и 2) Ἰωάννου Παπαλουκα Εὐταξίου: τοῦ κανονικοῦ δικαίου τῆς ὀρθοδόξου ἀνατολικῆς ἐκκλησίας τὰ περὶ ἱερατικῆς ἐξουσίας. Τ. I. Ἐν Ἀθήναις.

*) Сардик. соб. прав. 14: ὁ ἐκβαλλόμενος ἐχέτω ἐξουσίαν ἐπὶ τὸν ἐπίσκοπον τῆς μητροπόλεως τῆς αὐτῆς ἐπαρχίας καταφυγεῖν (извергаемый да имѣетъ *право* прибѣгнути къ епископу метрополи тоя же области. Переводъ Книги правилъ).

какъ въ государствѣ, и въ церкви есть начальствующіе и подчиненные, есть отношенія начальствованія и подчиненности, приказанія и послушанія, есть словомъ полномочія публичной власти, *обезпеченныя принужденіемъ*. Посему-то и церковь *въ смыслъ юридическомъ* должна быть мыслима какъ социальный порядокъ параллельный или соподчиненный социальному порядку, называемому *государствомъ*, но не подчиненный ему и тѣмъ менѣе входящій въ составъ его, какъ только *корпорация*, хотя бы и публичнаго характера. И если нѣкоторые юристы мыслятъ ее въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, то это должно быть сочтено ихъ недомыслиемъ, а отнюдь не природою самой вещи, какъ это, надѣмся, уяснится еще болѣе впоследствии.

Социальный порядокъ церкви *аналогиченъ* социальному порядку государства, но не только не тождествененъ, но и разнороденъ до противоположности. Классическое разъясненіе сего положенія дано самимъ Основателемъ церкви. *Онъ же рече имъ: царіе языкъ господствуютъ ими, и обладающіи ими благодатели нарицаются. Вы же не тако: но болій въ васъ да будетъ яко мній: и старій, яко служай* (Лук. XXII, 25, 26). Разнородность новосозидающагося строя церкви по сравненію съ государственнымъ строемъ здѣсь весьма выразительно и кратко обозначена словами: *вы же не тако*. Эти слова суть лозунгъ, по которому *болій* и *старій* въ своихъ преимуществахъ предъ прочими членами церкви должны быть узнаваемы этими послѣдними и которыми они должны отличать сами себя въ своемъ сознаніи и своихъ отношеніяхъ отъ владыкъ и начальниковъ, заправляющихъ внутреннимъ строемъ государства. А какъ они должны сознать себя и какъ соотвѣтственно сему дѣйствовать—это положительно разъяснено дальнѣйшими словами Господа и примѣромъ Его собственнаго дѣйствія. *Болій* и *старій* въ церкви должны сознать и дѣйствовать яко *мній* и *служай*. Естественно рождающійся здѣсь вопросъ: если положеніе въ церкви начальствующихъ лицъ характеризуется какъ *служеніе* не только Господу, но во имя Его и людямъ, то не уничтожается ли сямъ принципомъ начальства и подчиненія, — этотъ вопросъ легко разрѣшается дальнѣйшими словами Господа и параллельными имъ, высказанными по другимъ обстоятельствамъ. *Пріемлай аще кого посло— юворитъ Господь—Мене пріемлетъ: а пріемлай Мене, пріемлетъ*

пославаго Мѣ (Іоан. XIV, 20)²⁾. *Слушай вась Мене слушаеть, и отметаейся вась, Мене отметається: отметаейся же Мене отметається пославаго Мѣ* (Лук. X, 16). Не даетъ Премудрый Господь прямо своимъ ученикамъ и апостоламъ и ихъ преемникамъ тѣхъ преимуществъ власти и чести начальнической, какими пользуются *царіе языж и обладающіи ими*; но вѣрующимъ въ Него заповѣдуетъ безусловную преданность и безусловное послушаніе Своимъ посланнымъ и Своимъ ученикамъ. Преданность и послушаніе — безусловныя: не по договору какому либо, не по субъективнымъ какимъ-либо расположеніямъ и личному выбору вѣрующей во Христа, или членъ церкви обязывается оказывать вѣрность и послушаніе апостоламъ и ученикамъ Господа, но только въ силу ихъ посланничества. Ихъ власть и авторитетъ такъ велики, что высшаго авторитета на землѣ и нѣтъ для вѣрующихъ: ибо Христосъ заповѣдалъ оказывать имъ таковое же послушаніе, каковое приличествуетъ Ему Самому. Отсюда видно, что противоположность и разнородность внутренняго строя церкви и строя государства заключается не въ отрицаніи принципа власти и обязательнаго ей послушанія, а въ иностности характера примѣненія этого принципа: *вы же* — начальствующие и учащіе, старѣйшіе и большіе въ царствѣ Моемъ — *не тако* поступайте. Но отнюдь не сказано: да не будетъ среди вась большихъ и меньшихъ.

Обратимся къ раскрытію положительнаго содержанія полномочій церковной власти.

Какъ дѣйствительное положеніе церкви настоящаго времени, такъ и прошлаго ея показываютъ, что содержаніе полномочій ея властныхъ органовъ весьма разнообразно и по временамъ испытывало значительное измѣненіе и количественное и качественное. Въ настоящее время въ *русской* церкви объемъ полномочій церковной власти много *уже, тѣснѣе*, чѣмъ то было въ древней русской церкви патріаршаго и митрополитскаго періода. Равнымъ образомъ и качество полномочій церковной власти настоящаго времени далеко не такъ разнообразно, какъ то было въ древности. Стоитъ сравнить только полномочія *судебной* власти по древнимъ регламентамъ напр. уставамъ Владиміра,

²⁾ Ср. Мѣ. X, 40.

Ярослава, духовному регламенту Петра Великаго съ дѣйствующимъ въ настоящее время уставомъ духовныхъ консисторій, чтобы ясно увидѣть весьма большую разность полномочій власти русской церкви за древнее и новое время. Такая же разность открывается и изъ сравненія между собою отдѣльных помѣстныхъ церквей. Конечно, это разнообразіе между отдѣльными помѣстными церквами и даже отдѣльными періодами въ жизни одной и той же церкви никогда не заходитъ такъ далеко, чтобы исключало единство и общность: ибо въ противномъ случаѣ не могло бы быть и рѣчи о церковной власти вообще, какъ особомъ видѣ власти. Дѣйствительность именно показываетъ, что при большемъ или меньшемъ разнообразіи въ *объектахъ*, на которыхъ дѣйствуетъ церковная власть, въ *органахъ*, чрезъ которыхъ она дѣйствуетъ и въ *частныхъ формахъ* примѣненія ея, въ каждый моментъ времени каждая помѣстная церковь удерживаетъ единныя и общія всѣмъ имъ начала во *всѣхъ* снхъ отношеніяхъ. Дабы удобнѣе рассмотреть въ цѣлой массѣ полномочій церковной власти общее и разнообразное представимъ попытку научной ихъ классификаціи.

Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ средневѣковой наукѣ. Въ своей „Summa theologiae“ Тома Аквинскій говоритъ: „церковная власть—двухъ родовъ: таинственная и правительственная. Таинственная власть есть та, которая сообщается чрезъ какое-либо посвященіе, а власть правительственная есть та, которая сообщается простымъ человѣческимъ уполномочіемъ“⁴⁾. Что въ основѣ этой классификаціи лежитъ мѣтко схваченная черта, различающая дѣйствительно одинъ родъ полномочій церковной власти отъ другаго — это совершенно вѣрно. Въ самомъ дѣлѣ въ полномочіяхъ священника—благочиннаго, священника—члена духовной консисторіи кто не различить разности полномочій sacramentalis и jurisdictionalis? Также точно въ полномочіяхъ епископа—митрополита, епископа—экзарха, епископа — патріарха и т. п. Различіе образуется между ними способомъ полученія

⁴⁾ «Spiritualis potestas una sacramentalis, alia jurisdictionalis. Sacramentalis quidem potestas est per aliquam consecrationem confertur... Potestas autem jurisdictionalis est quae ex simplici injunctione hominis confertur». Summa II, qu. 39, art. 3.

ими тѣхъ и другихъ полномочій. Неудивительно посему, что классификація Омы Авинскаго въ латинской церкви получила всеобщее признаніе и была принята даже въ римскій катихизисъ съ тѣмъ только измѣненіемъ, что терминъ *sacramentalis* замѣненъ здѣсь терминомъ *ordinis* (такъ какъ посвященіемъ лицо его получившее вводится въ особенное церковное сословіе—*ordo*, тоже что въ греческой церкви—*κλήρος*). Здѣсь читаемъ: двойная власть въ церкви: власть клирическая и власть правительственная. Власть клирическая относится къ истинному тѣлу Христа Господа въ священной евхаристіи. Власть правительственная дѣйствуетъ въ цѣломъ таинственномъ тѣлѣ Христа. Ибо къ ней относится управленіе и устроеніе народа христіанскаго и приготовленіе къ вѣчному и небесному блаженству⁵⁾. Долгое время эта классификація пользовалась исключительнымъ господствомъ, пока уже въ срединѣ настоящаго столѣтія канонистъ Вальтеръ не поколебалъ значительно ея достоинства, указавъ въ ней слѣдующіе недостатки. Во 1-хъ, эта классификація не имѣетъ единства основанія: ибо таковыми здѣсь приняты способъ сообщенія полномочій власти и содержаніе ихъ; чрезъ это получилось дѣленіе спутанное и дѣйствительности несоотвѣтствующее. Такое основаніе дѣленія совсѣмъ не даетъ тѣхъ членовъ, какіе указаны въ означенной классификаціи. Ибо въ дѣйствительности нельзя сказать, чтобы каждое изъ полномочій *ordinis* сообщалось посредствомъ рукоположенія или посвященія, равно какъ и каждое изъ полномочій юрисдикціи—посредствомъ лишь простаго порученія. Наоборотъ верѣдко и полномочія *ordinis* сообщаются актомъ простаго порученія (напр. право исповѣди и разрѣшенія, право освященія храма и т. п.). Но часто напротивъ и для сообщенія полномочій юрисдикціи почитается необходимымъ актъ рукоположенія. Во-вторыхъ, нельзя получить двухъ означенныхъ членовъ дѣленія и въ томъ случаѣ, если принять за основаніе содержаніе церковныхъ полномочій: ибо принявъ

⁵⁾ «Duplex (potestas) ordinis et jurisdictionis. Ordinis potestas ad verum Christi Domini corpus in sacro sancta eucharista refertur. Jurisdictionis vero potestas tota in Christi corpore mystico versatur. Ad eam enim spectat, christianum populum gubernare et moderari et ad aeternam caelestemque beatitudinem dirigere». Catechism. Rom. P. II, c. 7, qu. 6. Настоящую и предыдущую цитаты заимствуемъ изъ названной прежде книги Гвинсіуса.

только эти два члена, мы не будемъ въ состояніи указать мѣста для весьма важной группы полномочій церкви — власти ученія: къ власти *ordinis*, или къ власти *jurisdictionis* мы отнесемъ ее? Для выхода изъ затрудненія Вальтеръ предложилъ троякое дѣленіе полномочій церковной власти, положивъ въ основаніе его исключительно *содержаніе* церковныхъ полномочій. Въ силу этого основанія получаютъ слѣдующія три вида церковной власти: а) власть ученія (*potestas magisterii*), б) власть священнослуженія (*potestas ministerii*), в) власть управленія (*potestas jurisdictionis*).

При всей своей логической правильности дѣленіе предложенное Вальтеромъ не подорвало однако же значенія прежней классификаціи. Изъ лучшихъ представителей западной канонической науки нашлась только половина послѣдовавшихъ дѣйствительно за Вальтеромъ ⁶⁾; но другая высказалась за прежнюю классификацію ⁷⁾. Въ новѣйшее время честь полнаго раскрытія и обстоятельнаго рѣшенія этого вопроса, насколько дѣло идетъ о римско-католической церкви, принадлежитъ *Гинциусу* въ прежде названномъ его курсѣ каноническаго права. Соглашаясь съ Вальтеромъ, что его дѣленіе безукоризненно, если имѣть въ виду содержаніе церковныхъ полномочій, онъ справедливо замѣчаетъ, что нельзя при этомъ оставлять безъ вниманія ту особенную церковную организацію, которая образовалась и существуетъ въ церкви для примѣненія полномочій ея власти. Полномочія *ordinis* образуютъ собою стройный организмъ: распредѣляясь количественно не въ одинаковой мѣрѣ между носителями ихъ, они естественно образуютъ организацію іерархіи *ordinis*, равно какъ и полномочія *jurisdictionis* вслѣдствіе этого же основанія образуютъ параллельную организацію іерархіи *jurisdictionis*. Но что касается *potestas magisterii*, то для осущест-

⁶⁾ Таковы: Филлиппъ, Рихтеръ, Цермапедеръ, Гинцель.

⁷⁾ Таковы: Шульте, Ферингъ, Мейеръ. *Рихтеръ* въ слѣдующемъ (5 изданіи) и Буа, которые высказались за прежнюю классификацію, причисляя *pot. magisterii* ко *pot. ordinis*. *Россиуртъ* примыкая къ нимъ въ первомъ отношеніи, включалъ *pot. magisterii* въ *pot. jurisdictionis*. И самъ Вальтеръ впоследствии видоизмѣнилъ свою классификацію, признавъ всю церковную власть какъ *potestas ordinis*, пось подраздѣленіемъ ея на *pot. ministerii*, *magisterii* и *jurisdictionis*. Hinschius, I. c. S. 164. Not. 3.

ствленія ея полномочій въ церкви не существуетъ особой организаціи, особой іерархіи ученія, да и не можетъ таковой существовать по самой сущности полномочій этого рода. Potestas ordinis обнимаетъ собою правоспособность къ совершенію священнодѣйствій и преимущественно таинства. Различіе въ степеняхъ полномочій мыслимо здѣсь смотря по тому, на нѣкоторыя ли только, или же на всѣ священнодѣйствія распространяется эта правоспособность. То же самое должно сказать и относительно pot. jurisdictionis: различіе низшихъ и высшихъ степеней управления и довѣріе ихъ разнымъ лицамъ съ возникающими отсюда различными правами не противорѣчатъ и здѣсь существу дѣла. Но объектъ pot. magisterii, ученіе, есть всегда одинъ и тотъ же: дѣленіе его, на высшее и низшее, равно какъ и распределение по степенямъ должностныхъ лицъ съ той точки зрѣнія, что одни уполномочивались бы проповѣдывать болѣе лучшее и болѣе вѣрное ученіе, чѣмъ другіе, прямо уничтожало бы за церковью понятіе единства, каковое (т.-е. понятіе) именно и основывается на единствѣ ея ученія. Столь же мало для этой цѣли служить и внутренняя, личная способность къ ученію, именно способность познавательная, каковая конечно у разныхъ индивидуумовъ бываетъ различна: потому что она вѣдше слишкомъ трудно распознаваема для того, чтобы возвести ее въ принципъ, на которомъ можно было бы основать какую-либо іерархію ученія. И если не смотря на то нѣкоторые допускаютъ такую, построивъ ее на присущей или отсутствующей непогрѣшимости, какъ на различіи между *приматствомъ* и *епископствомъ*^{*)}: то эта попытка должна быть отвергнута, какъ совершенно неудачная. Именно: еслибы даже установлена была догматически твердо непогрѣшимость папы, такъ что между нимъ и прочими носителями епископства относительно власти ученія проводилось бы специфическое различіе: то съ этимъ вмѣстѣ папа (равно какъ и несомнѣнно непогрѣшимый соборъ) прямо *противопола-*

*) По Гиттелю, эта іерархія ученія составляется изъ слѣдующихъ степеней: въ папѣ непрестанно живущій Петръ, въ силу принадлежащаго ему неограниченнаго, высочайшаго, непогрѣшимаго учительнаго авторитета, есть высшая степень, епископъ какъ носитель апостольской должности — вторая степень; третью образуютъ различныя уполномоченные отъ папы или епископа къ отправленію должности ученія. Примѣч. Гиттиуса. стр. 165.

гался бы, въ качествѣ органа непогрѣшности, всѣмъ прочимъ посетителямъ учительской власти, и недостатокъ непогрѣшности въ этихъ прочихъ уже не могъ бы разсматриваться *только какъ низшая степень* учительской власти, потому что въ такомъ случаѣ дѣло шло бы о существенно и качественно различныхъ полномочіяхъ *).

Если же не существуетъ и не можетъ существовать особой учительской іерархіи, то слѣдуетъ отсюда, что общее церковное полномочіе ученія входитъ въ организацію іерархіи ordinis, или же jurisdictionis. Куда же изъ сихъ двухъ областей отнести его? Повидимому оно тѣсно примыкаетъ къ полномочіямъ перваго рода. Епископъ и пресвитеръ какимъ другимъ церковнымъ актомъ получаютъ полномочіе на право церковнаго учительства, какъ не хиротоніею? Гиншіусъ однако же оспариваетъ этотъ взглядъ, аргументируя это слѣдующимъ образомъ: 1) право учительства отнюдь не безусловно связано съ полученіемъ рукоположенія уже потому, что въ этомъ правѣ не можетъ быть отказано мірянину ради исполненія имъ обязанности христіанскаго воспитанія въ кругу своей семьи по крайней мѣрѣ. Но этого мало. Въ первенствующей церкви только женщинамъ безусловно была воспрещена публично церковная проповѣдь: всѣ христіане — мужескаго пола слѣдовательно не лишены были этого права ¹⁰⁾. Въ послѣдующее время міряне были только ограничены въ правѣ публичнаго учительства однимъ условіемъ—согласіемъ на то епископа ихъ ¹¹⁾. 2) если епископъ и пресвитеръ въ дѣйствительности обладаютъ преимущественнымъ правомъ ученія и только имъ принадлежитъ право контроля надъ учительною дѣятельностію мірянъ, то отсюда еще далеко не слѣдуетъ, чтобы эта ихъ правоспособность входила въ сферу полномочій ихъ pot. ordinis. Ихъ способность къ учительству—учительность—рукоположеніемъ не дается, а только *констатируется* въ числѣ и наравнѣ съ другими требованіями, предъявляемыми къ лицу рукополагаемаго. Наконецъ 3) лицамъ пре-

*) Hinschius, l. c. S. 164, 165.

¹⁰⁾ 1 Тимон. II. ст. 12.

¹¹⁾ Statuta ecclesiae antiqua. l. 98: «Laicus praesentibus, nisi ipsis jubentibus, docere non audeat».

свптерской степени какъ для примѣненія права учительства, такъ и для примѣненія вообще *jura ordinis* требуется еще особое уполномоченіе — *missio*. Равнымъ образомъ и епископамъ, коимъ по преимуществу принадлежитъ учительская власть, принадлежитъ въ то же время вышнее управленіе церковію, въ силу коего именно они и могутъ сообщать это *missio*. Это-то вотъ обстоятельство и даетъ поводъ *potestas magisterii* почитать входящею въ *potestas jurisdictionis*.

Для дальнѣйшаго уясненія взаимнаго отношенія разнородныхъ полномочій церковной власти слѣдуетъ ближе опредѣлить католическое понятіе: *potestas jurisdictionis*. *Jurisdictio*, по употребленію въ римско-католическомъ правѣ, есть вообще власть церкви соотвѣтственно назначенію ея (церкви) устроить вышній порядокъ и производить ея управленіе¹²⁾. Понятіе это, слѣдовательно, шире того, какое соединяется съ этимъ словомъ въ области государственнаго права, гдѣ этимъ словомъ обозначается исключительно полномочіе къ отправленію правосудія, или короче — судебная власть. Содержаніе этого понятія обыкновенно пытаются опредѣлить яснѣе посредствомъ различенія въ ней: или законодательной, судебной и исполнительной власти, или же законодательной, общей инспектирующей и исполнительной, или же только законодательной и исполнительной. Но такое раздѣленіе полномочій церковной юрисдикціи, заимствованное изъ государственнаго права, не можетъ быть названо удачнымъ. А именно: въ церкви нѣтъ какой-либо особой организаціи *исполнительной* власти, которую можно было бы разсматривать какъ *соподчиненную* организацію законодательной и судебной (функции ея удобно отправляются различными носителями церковной юрисдикціи: такъ напр. онѣ обнаруживаются въ изданіи частныхъ опредѣленій въ тѣхъ или иныхъ епархіи относительно исполненія общецерковныхъ законовъ, въ исполненіи судебныхъ рѣшеній и т. п.). Но съ другой стороны указанное дѣленіе опускаетъ изъ виду цѣлую область мѣропріятій, которыя безъ судебного

¹²⁾ Одиъ изъ комментаторовъ *corp. jur. can.*, *Verardi* даетъ такое опредѣленіе церковной юрисдикціи: «*jurisdictio appellatur universalis quaedam potestas ea gerendi atque gubernandi quae ad commodum ecclesiae pertinent*». Примѣч. Гивингуса.

производства служат однако же важную службу цѣли церкви, область церковно-финансоваго управленія. Вообще представить общую, но въ то же время исчерпывающую содержаніе полномочій церковной правительственной власти (*jurisdictionis*) классификацію весьма трудно, да и пѣтъ въ томъ надобности: ибо организаціи церковной правительственной власти слагается со-всѣмъ не такъ какъ правительственная власть государства—не *ни началъ раздѣленія* частныхъ видовъ власти между особыми вѣдомствами, но такъ, что отдѣльные учрежденія уполномочены властію во вѣсѣхъ различныхъ ея направленіяхъ, и отношеніе степеней (высшихъ и низшихъ) между ними обнаруживается въ большей или меньшей интенсивности и болѣе или менѣе обширномъ районѣ ихъ разнообразныхъ по содержанію полномочій.

Какъ видно отсюда, юрисдикція въ области церкви есть тоже, что государственная власть въ государствѣ. Но между ними есть и существенное (не говоря уже о вышеуказанномъ) различіе. Церковная правительственная власть имѣетъ болѣе и обширѣйшій объемъ, чѣмъ власть государственная. „Внутренняя религіозная сторона человека не можетъ и не должна быть въ подчиненіи у государства съ его внѣшнею силою. Христіанство прямо и внесло въ міръ эту идею вопреки классическому устройству государственной власти; но это есть часть человеческого существа, которая по преимуществу образуетъ область церковнаго воздѣйствія. Церковь имѣетъ въ виду не внѣшній только образъ жизни своихъ членовъ, согласный съ проповѣдуемымъ ею ученіемъ и моралью; ея задача болѣе высока; и еслибы достиженіе ея на землѣ въ полномъ объемѣ было возможно, то та первая цѣль достигалась бы сама собою. Церковь имѣетъ задачу руководить каждаго члена своего по пути къ вѣчному спасенію; посему власть ея распространяется не только на внѣшнее поведеніе, но въ равной мѣрѣ и на все внутреннее настроеніе и гдѣ это послѣднее не стоитъ въ согласіи съ заповѣдями христіанства и церкви, хотя бы во внѣшности приѣтомъ и не проявлялось оно дѣяніями, нарушающими общественный порядокъ, или оскорбляющими другихъ лицъ, тамъ выступаетъ она со своими опредѣленными средствами и распоряженіями ради спасенія одного этого самаго лица. Эта внутренняя область ея вѣдѣнія есть ея *forum internum*, а власть здѣсь дѣйстви-